

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
О ПРАВЕ НА ЗЕМЛЮ В 1917 г.¹**

I.P. Pavlova

**THE CONCEPTS OF PEASANTRY IN RUSSIA ABOUT
LAND RIGHT IN 1917**

В предреволюционный период в России существовало двойное право крестьян на землю: семейное и общинное. Права на земельные участки закреплялись за домохозяйствами посредством разделов и переделов внутри общины или выделением столыпинских единоличников. В начале 1917 г. продолжался выкуп крестьянами земель у помещиков-землевладельцев. Весной 1917 г. начинается процесс, именуемый исследователями «крестьянской революцией». Эта революция имела не только юридическое, но и моральное значение. Крестьяне считали, что право на землю должен иметь только тот, кто на ней работает. Понимание о неимеющих права на землю было расширено до всех «не своих» – не общинников: помещиков, вышедших из общины хуторян, религиозных объединений и др., а также крестьян соседних общин. Фиксируются и представления о выделении равной доли всем гражданам из общего «земельного достояния». Теоретики крестьянского подхода к праву – эсеры выступали против частной собственности на землю и за частичный выкуп земель государством: частновладельческих, городских, войсковых, с последующей передачей их крестьянам. Временным правительством для борьбы с недосевом в условиях войны предполагалось передавать пахотные земли тем, кто может их обработать. Крестьяне использовали ситуацию сначала методами «мирной» борьбы (принудительный выкуп, запрет работ, невыход на работы и пр.), а затем решительными захватами и грабежами отстаивали свое понимание права на землю. Общины становились акторами революции. В России существовали различия в типах хозяйствования. Сельское население, кроме крестьян-общинников, включало в себя казаков, скотоводов, землеустроителей и другие категории. Поэтому на советах и совещаниях высказывались мнения и принимались решения о праве местных самоуправлений на определение порядка распределения земель. В статье сделан вывод, что представление крестьян о праве на землю, отрицавшее право частной собственности и отстаивающее право на распоряжение землями крестьянскими

¹ Статья является продолжением статьи. См.: Павлова И.П. Право собственности на землю в условиях революции 1917 г. в России // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. №1. С. 145–155.

общинами без вмешательства государства, двигали революцию от политического этапа к радикальному социальному переделу собственности.

Ключевые слова: крестьянство, революция, право на землю, эсеры, землепользование, община.

In the Russian pre-revolution period double land right of peasants existed: family and community. The rights for land lots were assigned to households by means of parceling and re-allotment inside community, either by the separation of Stolypin individual landowners. Early in 1917 peasants continued to buy out lands of landlords. In spring, 1917, the so called "Peasant revolution" was initiated. This revolution was characterized not only by judicial but also by moral meaning. Peasantry believed that the land right should be assigned only to those who cultivate lands. The notion of unentitled to land right was expanded to all "aliens", not members of community: landlords, farms' owners demerged from community religious communities and the like, as well as peasants of neighboring. The concepts were outlined concerning the allotment of equal portion to all citizens from common "land property". The theorists of the peasant approach to the right, social revolutionists were against private land ownership and for partial buyout of lands by the state: private lands, urban lands, military lands with their subsequent transfer to peasants. Provisional Government aiming at compensation of insufficient sowing during the war planned to transfer arable lands to those who was able to cultivate them. Peasants exploited the situation and using methods of "peaceful" struggle (forced buyout, prohibition of works, absence from work, etc), and then by aggressive seizures and looting they defended their concept of land right. The community became an actor of the revolution. Management types in Russia were different. Rural population in addition to community peasants was comprised of Cossacks, livestock breeders, specialists in land management, and some other categories. Therefore, in meetings opinions were presented and decisions were adopted concerning the rights of local self-government to determine the procedures of land distribution. Final conclusion of the study is that the concepts of peasantry about land right, neglecting private land ownership and asserting the right of land management by peasant communities without state interference drove the revolution from political stage to radical social redistribution of property.

Keywords: peasantry, revolution, land right, socialist revolutionists, land management, community.

Цель исследования. Анализ представлений крестьян и других слоев сельского населения о праве на землю и попытки их реализации в ходе разворачивания революционного процесса. Источниками исследования стали материалы съездов крестьян, советов, общественных объединений и работ крестьяноведов 1917 г., а также исследования российских и зарубежных ученых.

В период между двумя российскими революциями теоретики (университетская наука) и политики верхнего эшелона власти считали необходимым продолжать переход к полной частной собственности на землю. Частная собственность многими депутатами Государственной думы воспринималась как правовой принцип, существовавший во всем мире, которому Россия должна следовать: дискутировались вопросы о преимуществах семейного или лично-частного подхода к праву частной собственности [1, с. 65]. В течение 1917 г. в политике Временного правительства правовая идея частной собственности на землю под напором революции изживала себя.

Крестьянское малоземелье исследователи начала XX в. связывали с общинным землевладением, при котором существовало двойное право на землю: право крестьянина как члена семьи – с одной стороны, и как члена общины – с другой. Эти права осуществлялись посредством семейных разделов, частных переделов и общих переделов земли [2, с. 41].

Поземельные отношения революционного 1917 г. стали продолжением главной тенденции межреволюционного периода: шел активный процесс продажи помещиками-землевладельцами земель крестьянам. Частные земельные владения, сдаваемые в наем или в виде комплексов со сложной структурой поземельных отношений, продолжали существовать юридически в 1917 г. Собственники земли ожидали продолжения процесса реформ (продажи своих частновладельческих земель через посредство земельных банков). Большинство обработанной земли к 1917 г. уже находилось во владении крестьянства. Однако крестьяне видели дальнейшее развитие поземельных отношений в варианте полного уничтожения частной собственности. Такая позиция зафиксирована, например, в письмах солдат из армии. Одним из лейтмотивов писем солдат в Советы в 1917 г. была идея «скорейшего наделения землей тех, кто ее обрабатывает, ликвидация всех форм частного землевладения» [3, с. 336, 342].

Что означало требование наделения землей? Крестьянское понимание права на землю проявлялось как в решениях советов, собраний, сходов, так и в реальных действиях – самовольных захватах владельческих земель. Революция предоставила крестьянам возможность реализовывать свои экономические, политические и даже моральные («воля») представления о «правде». Поскольку орудия принуждения монархического режима (полиция, суд, армия) исчезли или были ослаблены,

то крестьяне потеряли страх перед возмездием. Кумулятивный результат создал условия для аграрной революции [4, с. 129].

Крестьянская (аграрная) революция, отмечают исследователи, была не только революцией за право владения землей, она имела культурное и моральное измерение: кто сам работает на земле, тот и имеет право на землю. Действия крестьян имели явно эгалитарный акцент. Крестьяне считали возможным оставлять помещикам участки земли, которые те сами могли бы обработать [4, с. 141]. При этом наблюдались и уравнивательные настроения. Специалист по крестьянству начала XX в. Н.Н. Козьмин – известный областник и член партии эсеров – писал в 1917 г., что «господствующее теперь в массе сельского населения *право на затраченный труд* (выделено автором) выдерживает огромный натиск со стороны нового правосознания, говорящего о праве каждого на равную долю в земельном достоянии» [5, с. 25]. Внутри крестьянских сообществ преференции имели бедные слои, богатые крестьяне, вышедшие из общины, в течение 1917 г. возвращались в общины обратно. Этот процесс выравнивания усилил «моральную революцию» [4, с. 142].

Целью крестьянской революции было взятие земли у частных собственников, государства, церкви и других «посторонних» и распределение ее среди крестьян. Посторонними лицами стали и крестьяне соседних общин. Исследователи отмечают, что выделившиеся хуторяне и отрубники прекращали вести частное хозяйство и возвращались в общину [6, с. 363]. Поворот от тенденции к выделению из общины (то есть обособления своих владений), которая проявилась в рамках Столыпинской реформы, к возвращению с «мир» отражал солидарность со своей деревней, общиной. При этом конфликтов между общинами было больше, чем внутри общин между богатыми и бедными [6, с. 364].

Теоретиками крестьянского подхода к праву на землю выступали члены партии эсеров. С.Л. Маслов, выступая на заседании Всероссийского Совета крестьянских союзов 16 мая 1917 г., говорил, что «всем известно, сколько потерь и угнетения приносят трудовому крестьянству нынешние земельные порядки, покоящиеся на основе частной собственности на землю» [7, с. 128]. Эсеры предупреждали, что сделки купли-продажи земли, залога, дарения и прочие действия с участием землевладельцев, использующих право собственности, могут осложнить будущую земельную реформу. Поэтому все сделки должны быть приостановлены, так же как и выделы (земельные мобилизации), по плану столыпинского землеустройства. Вопросы о процессе (способах) ликвидации собственности на землю обозначены в многочисленных работах и выступлениях эсеров, трудовиков, аграрников-активистов. Н.П. Ограновский – экономист-аграрник, один из инициаторов создания Всероссийского крестьянского союза, член Трудовой народно-социалистической партии, в работе «Земельный вопрос в Учредительном собрании», обращенной к крестьянам, писал о необходимости лик-

видации частной собственности на землю. При этом он убеждал крестьян в том, что среди них есть «несколько сот тысяч богатых и, зачастую, искусных хозяев, которые для обработки своих больших участков наделных, купчих и арендованных земель нанимают вдобавок к своим работникам еще по 2–3 батрака», которых разорять «большими отрезками» вредно для хозяйственного развития. За частновладельческие, войсковые, городские земли, по его мнению, правительство должно заплатить выкуп. Поскольку земли заложены и перезаложены в банке, то «доплатить» придется немного. «Лучше всего было бы покончить с землевладельцами миром, рассчитавшись с ними начисто» [8, с. 22, 26].

Временное правительство первого периода (до июня 1917 г.) выступало за сохранение договорных, в том числе арендных отношений. В Воззвании Временного правительства по земельному вопросу от 21 апреля признавалась необходимость установления «нового земельного строя» решением Учредительного собрания. При этом правительство выступало против самоуправства и захватов земель. Главным был аргумент не защиты права собственности, а неправильного дележа земель в отсутствии воинов-защитников [9, с. 429–430].

Эсеры же считали, что «заключенные ранее с земельными собственниками (частными, банковскими, казенными, удельными и проч.) долгосрочные арендные договоры должны быть по желанию арендатора пересмотрены в земельных комитетах для установления справедливой арендной цены». При краткосрочной аренде арендные цены, в случае разногласия, должны были устанавливаться согласительными комиссиями или земельными комитетами. Предлагалось распределять арендную землю между нуждающимися, небольшими участками, субаренду предлагалось запретить, а исполная и отработочная аренда по желанию арендаторов могла быть переведена в денежную плату. Такими предложениями предполагалось смягчить противоречия в сфере аренды земли. Сервитутные владельческие права (загоны и прогоны) и платы должны подтверждаться по согласованию с земельными комитетами. Вопрос о крупных землевладениях и владениях, выставленных на торги за недоимки по залогам в банках: долги должны быть отменены, а земли переданы в распоряжение земельных комитетов [7, с. 130–131].

В качестве борьбы с недосевами полей в условиях войны С.Л. Маслов предлагал пахотные земли и покосные угодья (общественные, удельные, частновладельческие, монастырские, городские и прочие), кому бы они ни принадлежали, которые владельцы не хотят или не могут использовать по назначению, должны быть «переданы на определенных условиях желающим их засеять» (при оговорке «владельцы не должны засеивать землю растениями, противоречащими принятому в хозяйстве севообороту», а земли, засеянные кормовыми травами, запашкам не подлежат) [7, с. 131]. После формирования нового состава Вре-

менного правительства эти идеи нашли выражение в реальных правовых актах и решениях.

В марте-апреле были приняты и распространены документы разного уровня, в которых осуждались самовольные решения вопроса о лишении землевладельцев их прав на землю. Крестьяне после Февральской революции выбирали тактику нефронтального нападения на помещичьи имения, по мнению Мартина Ауста, «булавочными уколами» раздвигая постепенно их прежние границы. При этом крестьяне подразумевали, что после учета всех земель земельными комитетами помещичья земля будет включена в общий реестр земель для раздела. Собственники имений пытались своевременно, под страхом решительного окончательного передела, спасти, что возможно из своего имущества (вещи, произведения искусства), продавали дрова. Крестьяне проявили большую сноровку в том, что для своих целей использовали новые институции Временного правительства [10, S. 136]. Так, Главным управлением по делам милиции за июнь 1917 г. указывалось, что методы борьбы против земельных собственников были в основном «мирными», через меры дезорганизации: невыход на работы, прекращение арендной уплаты, выселение помещиков, лишение их возможности распоряжаться своим имуществом, запрещение пахать и сеять, собирать урожай, косить и продавать сено, принудительные покупки по дешевым ценам и проч. [11, с. 83].

Крестьянство использовало нормативные акты Временного правительства и мотивировало изъятие земельных владений необходимостью «правильного и полного использования земельных угодий, независимо оттого, кому они принадлежат». Считалось, что ради борьбы с незасевом все пахотные и луговые угодья, которые по заключению земельных комитетов не могли быть обработанными, подлежали реквизиции, реквизироваться мог и инвентарь. В резолюции Рязанского губернского съезда представителей губернского, уездных, городских и волостных комитетов, земства и города, крестьянского союза, объединенных кооперативов, совета рабочих и солдатских депутатов говорилось: «Все договоры об аренде земель признаются нарушенными» [12, с. 115]. Во многих губерниях большинство крестьян высказывалось за решительные действия: брать землю до созыва Учредительного собрания, причем все земли – помещиков, отрубников – безвозмездно, оставляя только то количество земли, которое владельцы сами могут обработать [13, с. 31].

В захватах земель и имущества помещиков участвовала вся деревня. Уклонение от участия в разгроме какого-нибудь из односельчан могло привести к смерти «ослушника». Крестьяне подстраховывались таким образом от наказаний и возвращения помещиков. Методы передела регулировались волостными или уездными съездами. Отношение к помещичьему имени крестьяне выражали формулой: «Наш барин – наше все» [14, с. 213]. С начала активного крестьянского движения обна-

ружилась тенденция к совместным действиям крестьян различного правового статуса (общинников, хуторян, отрубников, удельных крестьян и т.п.) против купцов, помещиков, зажиточных крестьян. В Поволжье забирались крестьянами купчие земли, православных причтов, вакуфных земель, мельницы и проч. [15]. При нарастании процессов захвата частновладельческих земель местные земельные комитеты занимались больше не сбором и подготовкой материалов для Учредительного собрания, а урегулированием аграрных отношений, земельных споров [16, с. 113].

Сельское население империи не было однородным, что создавало поле для дискуссий о формах перехода владельческих прав на землю. Члены Лиги аграрных реформ, которая была образована в апреле 1917 г. на основе Вольного экономического общества, Московского общества сельского хозяйства, Всероссийского земского союза и др. объединений для организованного обсуждения и разработки аграрного вопроса, выступали в основном за возмездное отчуждение земли. На втором съезде Лиги (23–25 июня) А.В. Чаянов доложил, что к лету существовало 35 местных комитетов Лиги, с представителями от всех течений русской аграрной мысли. В целом участники съезда признавали, что идея частной собственности на землю в России не прижилась. При этом «принудительное отчуждение земли должно быть совершено возмездно» [17, с. 40]. В интересах развития народного хозяйства экономисты считали необходимым произвести расчет за землю. Утверждалось, что землевладельцы имеют только титул владения землей, но земля заложена, права – у держателей закладных листов, в которые помещены средства коммерческих предприятий, общественных и благотворительных учреждений. Это приведет к бегству капитала и невозможности получить инвестиции [18, с. 15–16]. Земля должна передаваться крестьянам за плату. Однако идея получения земли за плату крестьянам не казалась справедливой.

Эсеры, имевшие большинство на I Всероссийском съезде крестьянских советов 4–28 мая 1917 г., обосновывали идею социализации земли. Земля представлялась как общенародное достояние для уравнительного трудового землепользования. Идея поддерживалась абсолютным большинством депутатов. Эсеры, однако, выступали за окончательное решение вопроса Учредительным собранием, а до его созыва и решения земли должны были поступить в распоряжение выборных земельных комитетов» с предоставлением им права определения порядка обработки, обсеменения, уборки полей, укоса лугов и т.п.». Исполнять решения съезда эсеры в правительстве не стали, члены земельных комитетов арестовывались. Это подтолкнуло крестьянскую революцию. Исследователи утверждают, что революцию (очевидно, переход к следующему ее этапу) начали именно крестьяне [19, с. 33].

Многие участники аграрного движения считали невозможным единый земельный закон для всей России. Правительство успокаивало донских казаков, специальным воззванием подтверждая, что «права казаков на землю, как они сложились исторически, остаются неприкосновенными» [19, с. 428]. Как писал Н.Н. Козьмин, собственность казаков на землю была своеобразной: «Как и крестьяне, они не могли этой земли продать или заложить, и она отводилась им в *общественную собственность* (выделено автором) [5, с. 26]. На 1-м и 2-м съездах казаков Енисейской губернии в 1917 г. было «единогласно решено: что наша вольная казачья община, основанная нашими прадедами, должна быть сохранена и впредь... распоряжаться нашими землями должен только наш войсковой казачий съезд» [20, с. 4]. В Сибири специальным вопросом также был вопрос о норме земель для хозяйств «скотоводческого типа». В апреле 1917 г. на съезде представителей от сельских обществ Красноярского уезда говорилось, что для инородцев, которые ведут скотоводческое хозяйство, должны быть повышенные нормы. А отрезанные при землеустройстве земли, необходимые для ведения скотоводческого хозяйства, например в Минусинском и Ачинском уездах, должны быть возвращены [21, с. 17–18].

На советах, совещаниях по земельному вопросу рассматривались вопросы о субъектах распределения земель – органах местного самоуправления, которые часто состояли не только из крестьян. Идея передачи земли органам местного самоуправления находила распространение и в Сибири. В Наказе депутатам Учредительного собрания от Иркутской губернии было требование «предоставить сибирским органам самоуправления самые широкие полномочия при проведении земельного закона в жизнь». Высказывалась идея «свободного земельного фонда Сибири», которым распоряжались бы Областная дума и местные органы самоуправления» [22, с. 367]. Н.Н. Козьмин считал, что в Сибири, в частности в Енисейской губернии, социализировать землю ничего не стоит. За исключением городских земель, известных «самойловских» земель в Канском уезде и нескольких офицерских участков в Енисейской губернии, земли на рынке никогда не обращались. Нет даже цены на землю [5, с. 25].

Таким образом, представления крестьян о праве на землю реализовались в революционном 1917 г. в варианте разграбления и раздела между крестьянами. Крестьяне, не применяя более интенсивные и продуктивные методы, стремились к возрождению традиционных крестьянских институций, особенно домохозяйства и общины [23, с. 393]. Существовало мнение, что крестьяне должны определять право на землю предоставить местным выборным самоуправлениям, в соответствии с традициями и особенностями хозяйственных нужд. Крестьянское представление о праве на землю отрицало юридически оформленный порядок фиксации прав на землю, что продвигало революцию в направлении

радикализации. Утверждение В.П. Данилова, что революция в России в основе своей была крестьянской революцией [24, с. 22–23; 25, с. 23], протестом против насаждаемого «дикого капитализма», считается исследователями плодотворной. И большевики вынуждены были просто легализовать крестьянский «черный передел» [26, с. 162].

Право частной собственности на землю, не укрепившись в достаточной степени в дореволюционный период, в революции исчезло совсем. Оно не существовало в России (СССР) до начала 1990-х годов, и условия и правовые основы его возрождения еще предстоит изучать исследователям.

Литература

1. *Beurle, Benjamin*. Russlands Westen: Westorientierung und Reformgesetzgebung im ausgehenden Zarenreich 1905–1917. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2016. 381 s.
2. *Воскресенский А.Е.* Общинное землевладение и крестьянское малоземелье. СПб.: Тип. и литография В.А. Тиханова, 1903. 207 с.
3. *Поршнева О.С.* Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 368 с.
4. *Wade, Rex A.* The Russian Revolution, 1917. New York: Cambridge University Press, 2006. 347 p.
5. *Козьмин Н.Н.* Казачьи земли. Издание Т-ва Кооперативов Енисейской губернии. Красноярск: Тип. Т-ва кооперативов, 1917. 29 с.
6. *Figes, Orlando*. A People's Tragedy. The Russian Revolution 1891–1924. London: PIMILICO, 1997. 923 p.
7. О пользовании землей до Учредительного собрания (доклад С.Л. Маслова на заседании Всероссийского совета крестьянских депутатов 16 мая 1917 г.). Дело народа. 1917. №54. 20 мая // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900–1925 гг.: в 3 т. Т.3. Ч.1. Февраль–октябрь 1917 г. М.: РОССПЭН, 2000. С. 127–132.
8. *Ограновский Н.П.* Земельный вопрос в Учредительном собрании. Вятка: Книгоиздательство «Задруга», 1917. 28 с.
9. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып.1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. / сост. Отделением Свода законов Государственной канцелярии. Петроград: Государственная тип., 1917. 557 с.
10. *Aust, Martin*. Die Russische Revolution. Vom Zarenreich zum Sowjetimperium. München: Verlag C.H. Beck, 2017. 278 s.
11. *Яковлев Я.А.* Крестьянская война 1917 года // Аграрная революция: в 4 т. Т. 2. Крестьянское движение в 1917 году / ред. и предисл. *В.П. Милютина*. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1928. С. 83–92.
12. *Шестаков А.В.* Крестьянские организации в 1917 г. // Аграрная революция: в 4 т. Т. 2. Крестьянское движение в 1917 году / ред. и пре-

- дисл. *В.П. Милютина*. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1928. С. 95–166.
13. *Кочешков Г.Н.* Развитие аграрного движения в России: проблемы взаимоотношений частных земельных собственников с крестьянством (март-октябрь 1917 г. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 1915. № 6. С. 29–32.
 14. *Кубанин М.* Первый передел земли в 1918 году // Аграрная революция: в 4 т. Т. 2. Крестьянское движение в 1917 году / ред. и предисл. *В.П. Милютина*. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1928. С. 209–230.
 15. *Иванов А.А.* Земля как объект собственности и эксплуатации в представлениях национального крестьянства Поволжья и Приуралья в 1917 – первой половине 1918 г. // История государства. Дореволюционная Россия. URL: <https://statehistory.ru/4817/Zemlya-kak-obekt-sobstvennosti-i-ekspluatatsii-v-predstavleniyakh-natsionalnogo-krestyans-tva--Povolzhya-i-Priuralya-v-1917--pervoy-polovine-1918-g/> (дата обращения: 06.03.2020).
 16. *Артемов С.Н.* Земельные комитеты при подготовке проекта аграрной реформы в 1917 году // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. История и археология. 2007. С. 106–114.
 17. Основные вопросы аграрной реформы на 2-м Всероссийском съезде Лиги аграрных реформ. М.: Универсальная б-ка, [1917]. 47 с.
 18. *Бруцкус Б.Д.* К современному положению аграрного вопроса. Пг., Тип. В.Ф. Киршбаума, 1917. 34 с.
 19. *Медведев А.В.* Крестьянская революция в России (1917–1918) // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 2. С. 31–35.
 20. К казакам Енисейской губернии. Енисейское казачье Войсковое управление. [б.г., б.м.]. 19 с.
 21. Постановления съезда представителей от сельских обществ и комитетов Красноярского уезда, Енисейской губернии (7–10 апреля 1917 года). Красноярск: Енисей. губерн. типог., 1917. 32 с.
 22. *Медушевский А.Н.* Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XXI века. М.: Наука, 2005. 639 с.
 23. *Есикова М.М.* Разработка проблем крестьянского движения в годы Гражданской войны в Тамбовской губернии в рамках международных проектов В.П. Данилова // Грамота. 2017. № 6 (80). С. 32–35.
 24. *Figes, Orlando.* Peasant Russia, Civil War: the Wolga Countryside in Revolution (1917–1921). Oxford: Clarendon Press, 1989; Moon, David. Peasants and agriculture // The Cambridge History of Russia. Vol. II. Imperial Russia, 1689–1917. Ed. By Dominic Lieven. Cambridge University Press. 2006. P. 369–393.

25. Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект: монография / отв. ред. В.В. Кондрашин, В.А. Юрчёнков. М. Саранск, 2017. 1048 с.
26. *Retish, Aaron B.* Russia's peasants in Revolution and Civil War: citizenship, identity and the creation of the Soviet State, 1914–1922. Cambridge: Cambridge univ. press, 2008. 294 p.

Literatura

1. *Beurle, Benjamin.* Russlands Westen: Westorientierung und Reformgesetzgebung im ausgehenden Zarenreich 1905–1917. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2016. 381 s.
2. *Voskresenskij A.E.* Obshhinnoe zemlevladienie i krest'janskoe malozemel'e. SPb.: Tip. i litografija V.A. Tihanova, 1903. 207 с.
3. *Porshneva O.S.* Krest'jane, rabochie i soldaty Rossii nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2004. 368 с.
4. *Wade, Rex A.* The Russian Revolution, 1917. New York: Cambridge University Press, 2006. 347 p.
5. *Koz'min N.N.* Kazach'i zemli. Izdanie T-va Kooperativov Enisejskoj gubernii. Krasnojarsk: Tip. T-va kooperativov, 1917. 29 с.
6. *Figes, Orlando.* A People's Tragedy. The Russian Revolution 1891–1924. London: PIMILICO, 1997. 923 p.
7. O pol'zovanii zemlej do Uchreditel'nogo sobranija (doklad S.L. Maslova na zasedanii Vserossijskogo soveta krest'janskih deputatov 16 maja 1917 g.). Delo naroda. 1917. №54. 20 maja // Partija socialistov-revoljucionerov. Dokumenty i materialy. 1900–1925 gg.: v 3 t. T.3. Ch.1. Fevral'-oktjabr' 1917 g. M.: ROSSPJeN, 2000. С. 127–132.
8. *Ogranovskij N.P.* Zemel'nyj vopros v Uchreditel'nom sobranii. Izdatel'stvo. Vjatka: Knigoizdatel'stvo «Zadruga», 1917. 28 с.
9. Sbornik ukazov i postanovlenij Vremennogo pravitel'stva. Vyp.1. 27 fevralja – 5 maja 1917 g. / sost. Otdeleniem Svoda zakonov Gosudarstvennoj kanceljarii. Petrograd: Gosudarstvennaja tip., 1917. 557 с.
10. *Aust, Martin.* Die Russische Revolution. Vom Zarenreich zum Sowjetimperium. München: Verlag C.H. Beck, 2017. 278 s.
11. *Jakovlev Ja.A.* Krest'janskaja vojna 1917 goda // Agrarnaja revoljucija: v 4 t. T. 2. Krest'janskoe dvizhenie v 1917 godu / red. i predisl. V.P. Miljutina. M.: Izd-vo Kommunisticheskoi akademii, 1928. С. 83–92.
12. *Shestakov A.V.* Krest'janskie organizacii v 1917 g. // Agrarnaja revoljucija: v 4 t. T. 2. Krest'janskoe dvizhenie v 1917 godu / red. i predisl. V.P. Miljutina. M.: Izd-vo Kommunisticheskoi akademii, 1928. С. 95–166.
13. *Kocheshkov G.N.* Razvitie agrarnogo dvizhenija v Rossii: problemy vzaimootnoshenij chastnyh zemel'nyh sobstvennikov s krest'janstvom (mart-oktjabr' 1917 g. // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 1915. № 6. S. 29–32.

14. *Kubanin M.* Pervyj peredel zemli v 1918 godu // Agrarnaja revoljucija: v 4 t. T. 2. Krest'janskoe dvizhenie v 1917 godu / red. i predisl. *V.P. Miljutina*. M.: Izd-vo Kommunisticheskoj akademii, 1928. С. 209–230.
15. *Ivanov A.A.* Zemlja kak ob#ekt sobstvennosti i jekspluatacii v predstavlenijah nacional'nogo krest'janstva Povolzh'ja i Priural'ja v 1917 – pervoj polovine 1918 g. // Istorija gosudarstva. Dorevoljucionnaja Rossija. URL: <https://statehistory.ru/4817/Zemlya-kak-obekt-sobstvennosti-i-ekspluatatsii-v-predstavleniyakh-natsionalnogo-krestyanstva--Povolzhya-i-Priuralya-v-1917--pervoy-polovine-1918-g/> (data obrashhenija: 06.03.2020).
16. *Artemov S.N.* Zemel'nye komitety pri podgotovke proekta agrarnoj reformy v 1917 godu // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena. Istorija i arheologija. 2007. С. 106–114.
17. Osnovnye voprosy agrarnoj reformy na 2-m Vserossijskom s'ezde Ligi agrarnyh reform. M.: Universal'naja b-ka, [1917]. 47 с.
18. *Bruckus B.D.* K sovremennomu položeniju agrarnogo voprosa. Pg., Tip. V.F. Kirshbauma, 1917. 34 с.
19. *Medvedev A.V.* Krest'janskaja revoljucija v Rossii (1917–1918) // Nauka. Mysl': jelektronnyj periodičeskij zhurnal. 2017. № 2. S. 31–35.
20. K kazakam Enisejskoj gubernii. Enisejskoe kazach'e Vojskovoe upravlenie. [b.g., b.m.]. 19 с.
21. Postanovlenija s'ezda predstavitelej ot sel'skih obshhestv i komitetov Krasnojarskogo uezda, Enisejskoj gubernii (7–10 aprelja 1917 goda). Krasnojarsk: Enisej. gubern. tipog., 1917. 32 s.
22. *Medushevskij A.N.* Proekty agrarnyh reform v Rossii: XVIII – nachalo XXI veka. M.: Nauka, 2005. 639 s.
23. *Esikova M.M.* Razrabotka problem krest'janskogo dvizhenija v gody Graždanskoj vojny v Tambovskoj gubernii v ramkah mezhdunarodnyh proektov V.P. Danilova // Gramota. 2017. № 6 (80). S. 32–35.
24. *Figes, Orlando.* Peasant Russia, Civil War: the Wolga Countryside in Revolution (1917–1921). Oxford: Clarendon Press, 1989; Moon, David. Peasants and agriculture // The Cambridge History of Russia. Vol. II. Imperial Russia, 1689-1917. Ed. By Dominic Lieven. Cambridge University Press. 2006. P. 369–393.
25. Krest'janstvo i kazachestvo Rossii v uslovijah revoljucii 1917 g. i Graždanskoj vojny: nacional'no-regional'nyj aspekt: monografija / otv. red. *V.V. Kondrashin, V.A. Jurchjonkov*. M. Saransk, 2017. 1048 s.
26. *Retish, Aaron B.* Russia's peasants in Revolution and Civil War: citizenship, identity and the creation of the Soviet State, 1914–1922. Cambridge: Cambridge univ. press, 2008. 294 r.

